

К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1918 года

Ф. В. Чебаевский

С 25 октября 1917 по февраль 1918 г. Советская власть была установлена на всей территории России. Руководимые Коммунистической партией, рабочие и трудящиеся крестьяне впервые в истории приобщались к управлению пролетарским государством, осуществляли ряд важнейших социалистических преобразований. Добившись в марте 1918 г. выхода из войны с Германией, Советская республика получила передышку, появилась возможность перехода к мирному социалистическому строительству. В апреле В. И. Ленин опубликовал свою знаменитую работу «Очередные задачи Советской власти», в которой был намечен план строительства основ социализма в нашей стране.

Однако проведение в жизнь этого плана встретило яростное сопротивление внутренней и внешней контрреволюции, развернувшей летом 1918 г. открытую вооруженную борьбу против молодой Советской республики. Чтобы защитить свою страну от врагов, необходимо было всемерно укрепить пролетарскую диктатуру и ее государственную форму — Советы. Если в центре положение Советов было прочным, то на местах еще шла борьба за их укрепление и превращение в подлинные органы власти рабочих и трудящихся крестьян. Эта борьба имела огромное значение для судеб пролетарского государства, для его защиты от внешних и внутренних врагов.

Выступая 14 мая 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета, В. И. Ленин говорил, что для успешной обороны социалистического отечества «нужно, чтобы диктатура пролетариата выражалась не только в центральной власти, это первый шаг, и только первый шаг, но диктатура должна быть во всей России, это второй шаг, и только второй шаг, — этого шага мы еще не сделали достаточно. Нам нужна, нам необходима пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и железная власть сознательных рабочих чувствуется в каждом далеком уголке нашей страны...»¹.

В советской историографии вопросы укрепления местных Советов летом и осенью 1918 г. рассматривались частично в работах Б. М. Морозова, В. М. Губаревой, П. С. Степанова, Е. С. Садыриной и ряда других авторов². Этой теме уделено значительное внимание в исследованиях, посвященных организации и деятельности комбедов³. Проблема укрепле-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 343.

² Б. М. Морозов. Создание и укрепление советского государственного аппарата (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). М. 1957; В. М. Губарева. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году (по материалам Петроградской губернии). Л. 1957; П. С. Степанов. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1920 гг. Смоленск. 1957; Е. С. Садырина. Октябрь в Вятской губернии. Киров. 1957 и др.

³ Е. А. Соколова. Комитеты деревенской бедноты. Л. 1940; Н. Мурахвер. Комитеты бедноты и развертывание социалистической революции в деревне (1918 г.). «Пролетарская революция», 1940, № 3; В. Бронштейн. Комитеты бедноты в РСФСР. «Историк-марксист», 1938, № 5 и др.

ния местных Советов разрабатывалась в ряде кандидатских диссертаций⁴, а также в той или иной степени нашла отражение в различных документальных сборниках⁵.

Однако до сих пор нет работы, в которой была бы дана более или менее цельная картина укрепления губернских, уездных, волостных и сельских Советов летом и осенью 1918 года. В настоящей статье делается попытка на основании опубликованных и архивных материалов осветить эту важную проблему. Мы не касаемся конкретной и многогранной деятельности местных Советов, в процессе которой они совершенствовались как органы пролетарской диктатуры, а останавливаемся лишь на рассмотрении вопроса об очищении местных Советов от враждебных пролетариату элементов, что имело важнейшее значение для упрочения Советской власти на местах.

Весной 1918 г. империалисты Антанты начали военную интервенцию против нашей страны, высадив свои войска на севере и Дальнем Востоке. Германские захватчики оторвали от Советской республики Прибалтику, Белоруссию, Украину, Крым и ввели войска в Закавказье. В результате организованного иностранными империалистами мятежа белочешского корпуса контрреволюционеры заняли большую часть Поволжья, Урал и Сибирь. На Дону и Северном Кавказе хозяйничали белогвардейские армии Краснова, Алексеева и др. Советская республика лишилась огромной территории, богатой хлебными и топливными ресурсами. Летом 1918 г. власть Советов сохранилась главным образом в Центральной России, в 28 ее губерниях⁶, среди которых преобладали промышленные районы со значительной прослойкой рабочего класса, ведшего за собой остальное трудящееся население. В этих губерниях проживало 55 576 900 человек, в том числе в городах 11 321 200 (20,4%)⁷.

Силы контрреволюции сосредоточились в основном на окраинах, преимущественно в аграрных районах, где преобладала мелкая буржуазия и воздействие пролетариата было слабее, чем в центре страны. Не случайно здесь особенно ярко проявлялись колебания мелкобуржуазных слоев, и проведенные в конце 1917 г. выборы в Учредительное собрание дали наименьшее количество голосов большевикам⁸.

Серьезной опорой контрреволюции была сельская буржуазия — кулачество, являвшееся самым многочисленным и одним из наиболее опасных врагов Советской власти. Октябрьская революция, будучи по своему содержанию социалистической, походя решила и такую важнейшую буржуазно-демократическую задачу, как ликвидация помещичьего землевла-

⁴ Г. Д. Диденко. Упрочение местных органов Советской власти в РСФСР во второй половине 1918 года (июль — ноябрь 1918 г.). Рукопись. М. 1949; А. М. Дедов. Коммунистическая партия в борьбе за укрепление Советов как органов государственной власти в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Рукопись. М. 1955; З. Х. Мутиков. Комитеты деревенской бедноты и разгром контрреволюционного кулачества. Рукопись. Л. 1951 и др.

⁵ «Комитеты бедноты». Сборник материалов. Тт. I, II. М.-Л. 1933; «Комбеды РСФСР». Сборник декретов и документов о комбедах. М. 1933; «Комитеты деревенской бедноты Северной области». Сборник документов. Л. 1947; «Установление Советской власти в Калужской губернии». Документы и материалы, март 1917 — июль 1918 г. Калуга. 1957; «Установление Советской власти в Новгородской губернии». Сборник документов и материалов. Новгород. 1957 и др.

⁶ Петроградской, Московской, Тверской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Ярославской, Костромской, Череповецкой, Псковской, Новгородской, Олонекской, Вологодской, Витебской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Смоленской, Могилевской, Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Астраханской.

⁷ Н. Орлов. Девять месяцев продовольственной работы Советской власти. М. 1918, стр. 236.

⁸ См. В. И. Ленин, Соч. Т. 30, стр. 244.

дения. Поэтому ее поддержало все крестьянство, «против помещиков шли одинаково и бедняки и кулаки, хотя, конечно, с разными намерениями: кулаки шли с целью отобрать землю у помещика и развить на ней свое хозяйство. Вот тогда и обнаружались между кулаками и беднотой различные интересы и стремления»⁹.

Весной и летом 1918 г. борьба между деревенской беднотой и кулачеством крайне обострилась. Кулаки, владея большим количеством средств производства, захватывали бывшие помещичьи земли, на которых они хотели хозяйничать, не признавая законов Советской власти. Когда же это не удавалось, они поднимали антисоветские мятежи, вовлекая в них значительную часть среднего крестьянства. Летом 1918 г. по стране прокатилась волна кулацких восстаний.

В борьбу против Советской власти активно включились правые эсеры и меньшевики. Пробравшись во многие местные Советы, они пытались взорвать их изнутри. Но трудящиеся, еще в ходе борьбы за социалистическую революцию поняв контрреволюционную сущность этих партий, отворачивались от них, высвобождались от былых заблуждений и иллюзий. На многочисленных губернских и уездных съездах Советов рабочие и крестьяне выбирали в свои органы власти, как правило, большевиков и частично «левых» эсеров, не выступавших еще в то время открыто против революции. Сознавая свое полное политическое бессилие, правые эсеры и меньшевики наконец сбросили с себя «социалистическую» маску и вместе с внутренней и внешней контрреволюцией открыто выступили против Советской власти.

Антинародная деятельность меньшевиков и правых эсеров стала ясна всем трудящимся Советской России. Рабочие и крестьяне вступили с ними в решительную борьбу, очищали от них Советы. Так, во время выборов в Московский Совет в начале апреля 1918 г. большевики получили 386 мест, а меньшевики и правые эсеры — 54¹⁰. В обзоре местной печати (в сведениях от 12 июня 1918 г.) указывалось, что в Иваново-Вознесенске состоялись пере выборы районных Советов и «из 8 753 голосов за РКП (большевики) подано 4 301 голос. Меньшевики на выборах провалились»¹¹.

В тех Советах, где еще оставались меньшевики и правые эсеры, их не допускали на заседания, выносили постановления о лишении полномочий и т. д. 6 апреля 1918 г. общее собрание членов Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов постановило: не дать возможности меньшевикам-соглашателям, прежде демонстративно ухившим с собраний и не хотевшим работать в контакте с Советской властью, вновь войти в Совет¹². Калужский Совет рабочих депутатов 8 июня того же года принял резолюцию, в которой отмечалось, что переживаемый момент требовал сплочения классовых боевых сил, ввиду чего необходимо «исключить меньшевиков и правых эсеров из числа членов Калужского Совета вне зависимости от того, кем они посланы в Совет»¹³.

Процесс вытеснения меньшевиков и эсеров из Советов шел с первых дней Октября по лето 1918 года. 14 июня 1918 г. вопрос об исключении правых эсеров и меньшевиков из состава Советов обсуждался на заседании ВЦИК. Было принято постановление о том, что представители партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков «изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с явными контрреволюционерами — на Дону с Калединым и Корниловым, на Ура-

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 271.

¹⁰ См. В. Владимиров. Левые эсеры в 1917—1918 гг. «Пролетарская революция». 1927, № 4, стр. 133.

¹¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 393, оп. 4, д. 16, л. 20.

¹² «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии». Сборник документов. Киров. 1957, стр. 268.

¹³ «Установление Советской власти в Калужской губернии», стр. 335.

ле с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком и, наконец, в последние дни с чехословаками и примкнувшими к последним черносотенцами...», поэтому они выводятся из состава ВЦИК. Одновременно предлагалось всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов «удалить представителей этих фракций из своей среды»¹⁴.

Постановление ВЦИК было горячо одобрено рабочим классом и трудящимися крестьянами. Так, Кронштадтский Совет решил вывести из своего состава фракции меньшевиков и правых эсеров¹⁵. В Туле исполком Совета высказался за исключение из Совета рабочих депутатов 36 меньшевиков и 24 правых эсера¹⁶. В Смоленске на заседании городского Совета большинством голосов было принято постановление «об изгнании из Советов меньшевиков. Удаление их сопровождалось резолюцией, резко осуждающей контрреволюционную политику правых социалистических партий»¹⁷. 24 июня 1918 г. в Пензе открылся II губернский съезд Советов, на котором правые эсеры и меньшевики были «лишены даже совещательного голоса»¹⁸.

Представители соглашательских партий изгонялись не только из губернских, но и из уездных Советов. Собиравшиеся кое-где правозэсеровские съезды Советов распускались. Так произошло с Великолукским уездным съездом Советов, Псковской губернии, оказавшимся по своему составу контрреволюционным¹⁹. 29 июня 1918 г. исполком Брянского горсовета, Орловской губернии, руководствуясь постановлениями ВЦИК и Брянского районного съезда Советов, исключил из Совета правых эсеров и меньшевиков²⁰. 15 июня того же года проходило пленарное заседание Нижегородского уездного Совета, с которого «меньшевики, правые эсеры и бундовцы» были вынуждены уйти²¹.

Правые эсеры и меньшевики изгонялись не только из Советов губернских и уездных городов, к ним враждебно относились и трудящиеся деревни. Талдомский волостной Совет, Калязинского уезда, Тверской губернии, в принятой им резолюции, адресованной V Всероссийскому съезду Советов, писал, что он «требует самых решительных мер в борьбе с контрреволюцией, не щадя так называемых социалистов-революционеров и меньшевиков, убивающих из-за угла видных советских работников»²². Шуйский волостной исполком Совета, Петрозаводского уезда, Олонекской губернии, на своем заседании 25 июня 1918 г. отметил, что «социал-предатели — меньшевики, черносотенцы и все контрреволюционеры твердо, обдуманно везде и всюду ведут свою подлую работу», настраивая массы против Советской власти. «Мы твердо и определенно говорим: долой контрреволюционеров всех мастей, долой спекулянтов, мародеров и саботажников»²³. Общее собрание крестьян Ново-Никольской волости, Грязовецкого уезда, Вологодской губернии, приняло резолюцию, в которой говорилось, что собравшиеся шлют проклятие соглашателям из «Дела народа» и «Нового луча». «Вы слышите, гг. соглашатели? — отмечалось в резолюции. — Это проклятие шлет Вам не темный, неорганизованный крестьянин, а крестьянин, сплоченный и объединенный в свои Советы крестьянских депутатов. Ваша травля против Советской власти будет для Вас

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства, № 44, 20 июня 1918 г., ст. 536.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 15, л. 182.

¹⁶ Там же, д. 16, л. 101.

¹⁷ Там же, д. 15, л. 386.

¹⁸ Там же, л. 342.

¹⁹ Там же, л. 368.

²⁰ «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти». Сборник документов. Орел. 1957, стр. 214.

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 15, л. 243.

²² «Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов». Стенографический отчет. М. 1918, стр. 234.

²³ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 16, л. 369.

же гибелью, ибо мы поняли всю Вашу предательскую политику, ибо мы поняли, кто наши враги и кто наши друзья, и потому мы кричим из далекой Вологодской губернии — прочь с дороги, презренные предатели! Не прикрывайтесь святым знаменем социализма. Это знамя куплено кровью наших братьев рабочих, солдат и крестьян, и мы будем его защищать до последней капли своей крови»²⁴.

Однако контрреволюционные партии меньшевиков и правых эсеров продолжали свои черные дела. Вслед за антисоветскими выступлениями в Поволжье, на Урале и в Сибири они организовали 19 июня мятеж в Тамбове, а на другой день — в Козлове. Одновременно правые эсеры разработали чудовищный план террористических актов против видных деятелей большевистской партии и Советского государства. 20 июня 1918 г. ими был убит В. Володарский. Эти преступные действия правых эсеров и меньшевиков не встретили никакой поддержки в народе. Даже в тех местах, где им удавалось свергнуть на некоторое время Советскую власть, их контрреволюционные выступления легко и быстро подавлялись. «...Мы знаем, — говорил В. И. Ленин, — что, когда восстание подобного рода, на почве голода и отчаяния масс, подымалось, когда охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами»²⁵.

Все приведенные выше факты и многие подобные им подтверждают, насколько правильным и своевременным было постановление ВЦИК от 14 июня 1918 г. об изгнании из органов рабоче-крестьянской власти отъявленных врагов нашего народа — меньшевиков и правых эсеров.

К лету 1918 г. встали на путь открытой борьбы с Советской властью также и «левые» эсеры, которые, как известно, после Октябрьского переворота, стремясь сохранить свое влияние среди крестьян, сотрудничали с большевиками и входили в состав Совнаркома. Однако это не мешало им выступить вкуче с правыми эсерами и меньшевиками против заключения Брестского мира, централизации государственной власти и народного хозяйства. Являясь выразителями интересов кулачества, «левые» эсеры стремились всячески обострить тяжелое продовольственное положение в стране, чтобы при помощи голода уничтожить завоевания Октября. Они озлобленно выступали против объявленной в мае 1918 г. хлебной монополии, установления продовольственной диктатуры и отправки рабочих продовольственных отрядов в деревню. «Левые» эсеры встали в один ряд с открытыми врагами революции. И когда на заседании ВЦИК 14 июня принималось решение об исключении меньшевиков и правых эсеров из состава Советов, то «левые» эсеры голосовали против такого решения, утверждая, что это якобы «нецелесообразно»²⁶.

По мере развития событий они вступили на путь вооруженной борьбы против Советской республики. 24 июня 1918 г. ЦК партии «левых» эсеров постановил: убить германского посла в Москве Мирбаха с тем, чтобы вызвать войну с Германией, организовать антисоветский вооруженный мятеж.

4 июля открылся V Всероссийский съезд Советов, работу которого руководство «лево»-эсеровской фракции пыталось сорвать. На первом же заседании съезда лидер «левых» эсеров Спиридонова, возглавлявшая крестьянскую секцию во ВЦИК, потребовала включить в повестку дня доклады с мест о продовольственной диктатуре, комитетах бедноты. Большин-

²⁴ «Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917—1919 гг.)». Сборник документов. Вологда. 1957, стр. 148.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 429.

²⁶ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи 1917—1919. Госполитиздат, 1939, стр. 94.

ством голосов это предложение было отвергнуто. По всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, «левые» эсеры заняли позицию, резко враждебную большевикам. Их демагогические выступления завершились убийством 6 июля германского посла Мирбаха и открытым контрреволюционным мятежом в Москве. Съезд был вынужден временно прервать свою работу.

Контрреволюционные действия «левых» эсеров представляли для Страны Советов большую опасность. В ночь на 7 июля В. И. Ленин в телеграмме И. В. Сталину, находившемуся в Царицыне, сообщал: «Сегодня около 3-х часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Лациса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров. Все, кто против войны, будут за нас»²⁷.

В тот же день мятеж «левых» эсеров был подавлен.

Одновременно с «лево»-эсеровским мятежом в Москве правые эсеры и меньшевики подняли контрреволюционное восстание в Ярославле (6 июля), которое удалось подавить лишь 21 июля. Они пытались организовать подобные выступления также в Рыбинске и Муроме. Однако эти мятежи сразу же были ликвидированы. 11 июля «левый» эсер Муравьев, командовавший Восточным фронтом, предпринял попытку поднять мятеж в Симбирске. Но благодаря бдительности коммунистов города эта авантюра провалилась.

В то же время эсеры продолжали террористические акты против государственных и партийных деятелей нашей страны. Вслед за В. Володарским они убили М. Урицкого. 30 августа 1918 г. эсерка Каплан совершила злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина.

Фактическими организаторами и вдохновителями всех этих антисоветских действий были иностранные империалисты, развернувшие летом 1918 г. военную интервенцию и сжавшие огненным кольцом фронтов молодое Советское государство.

В таких условиях одной из важнейших задач большевистской партии было всемерное укрепление пролетарского государства как главного орудия защиты страны и построения социализма, дальнейшее упрочение его политической основы — Советов. Для успешного решения этой задачи необходимо было до конца очистить местные власти от контрреволюционных элементов. Что касается меньшевиков и правых эсеров, то они уже к июлю 1918 г. были в основном изгнаны из губернских и уездных Советов. Но в ряде местных Советов к этому времени еще оставалось сравнительно много «левых» эсеров, открыто перешедших в лагерь контрреволюции.

Подготовленная НКВД²⁸ таблица о партийном составе 21 губисполкома на начало июля 1918 г. показывает, что из 785 членов коммунисты и сочувствующие коммунистам составляли 549 (69,9%), «левые» эсеры и сочувствующие «левым» эсерам — 210 (26,8%), максималисты — 16 (2,0%), представители других партий — 6 (0,8%), беспартийные — 4 (0,5%)²⁹. Еще больше было «левых» эсеров в составе уездных исполкомов Советов. Нередко встречались даже такие уездные исполкомы, в которых «левые» эсеры имели абсолютное большинство. Так, в Боровичском уездном исполкоме, Новгородской губернии, было 49 человек, из них —

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 492.

²⁸ Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) с конца 1917 г. ведал организационным строительством Советов на местах, руководил различными сторонами их деятельности.

²⁹ «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 79.

30 «левых» эсеров, 1 меньшевик и 12 беспартийных³⁰; в Лебединском уездном исполкоме, Тамбовской губернии, насчитывалось 7 коммунистов и 8 «левых» эсеров³¹; в Котельническом уездном исполкоме, Вятской губернии, — 42 члена, среди которых — 20 «левых» эсеров и 7 сочувствующих им, 2 максималиста и 5 беспартийных³²; в Пермском уездном Совете, Пермской губернии, из 25 членов было 13 «левых» эсеров; в Мензелинском уездном исполкоме, Уфимской губернии, из 46 членов — 35 «левых» эсеров и 1 меньшевик³³.

9 июля возобновил работу V Всероссийский съезд Советов, который полностью одобрил все мероприятия Совнаркома по ликвидации мятежа. «В отношении партии левых с.-р., — говорилось в постановлении, — Всероссийский съезд заявляет, что, поскольку те или иные части этой партии солидаризируются с попыткой вовлечения России в войну путем убийства Мирбаха и восстания против советской власти, этим организациям не может быть места в советах рабочих и крестьянских депутатов»³⁴.

Для выполнения этого решения нужно было очистить губернские и уездные исполкомы от элементов, открыто перешедших в лагерь контрреволюции.

Московское областное бюро партии направило в адрес 14 губернских комитетов следующее циркулярное письмо: «Ни в коем случае не допускайте, чтобы на ответственные посты выбирались Губернскими Исполнительными Комитетами левые эсеры. С левыми с.-р. придется вести борьбу в силу той позиции, которую они заняли на съезде Советов. Поэтому определенно старайтесь всегда и везде иметь большинство и действовать, не стесняясь и не избегая конфликтов с левыми эсерами. Сообщите всем местным комитетам, в особенности волостным и уездным, о подобной линии поведения по отношению к левым эсерам. В силу этого Вам придется развить самую широкую агитацию как печатную, так и устную»³⁵.

Народный комиссариат внутренних дел разослал губсовдепам распоряжение о немедленном устранении «левых» эсеров со всех руководящих постов отделов, управлений и комиссий по борьбе с контрреволюцией как губернских, так и уездных Советов, заменив их коммунистами³⁶. Получив из гор. Пронска, Рязанской губ., телеграмму о том, что «левые» эсеры сорвали уездный съезд Советов и требуют освобождения Спиридоновой и других арестованных, НКВД в ответной телеграмме предложил беспощадно бороться со всеми врагами, дезорганизаторами Советской власти³⁷.

Мятеж «левых» эсеров в Москве вызвал всюду гневное возмущение. 9 июля на расширенном заседании Бутырского районного Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов Москвы была принята резолюция: «Бутырский районный Совет совместно с заводскими комитетами клеймит позором контрреволюционных мятежников, осмелившихся выступить против Советской власти. Объединенное собрание Бутырского Совета призывает все трудящиеся массы сплотиться вокруг Советов и дать решительный отпор контрреволюционным авантюристам, к какому бы они лагерю ни принадлежали»³⁸.

³⁰ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 31, л. 175.

³¹ «Советы в эпоху военного коммунизма». Сборник документов. Ч. II. М. 1929, стр. 388.

³² Там же, стр. 393.

³³ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 31, л. 182.

³⁴ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях». М. 1935, стр. 71.

³⁵ Циг. по В. А. Приставкин. Коммунистическая партия — организатор разгрома контрреволюционного левозэсерского мятежа в Москве. Сборник статей «В борьбе за победу Октября». М. 1957, стр. 300.

³⁶ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 7, л. 91; «Сборник приказов, постановлений, распоряжений, циркулярных телеграмм Народного Комиссариата внутренних дел». Вып. 1, М. 1918, стр. 24.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 11, лл. 112—113.

³⁸ Там же, оп. 4, д. 16, л. 157.

Шлиссельбургский Совет, Петроградской губернии, сообщалось в «Известиях ВЦИК», клеймит презрением «левых» эсеров, пытавшихся путем убийства Мирбаха вызвать войну с Германией, и одобряет меры Совнаркома по подавлению «лево»-эсеровского мятежа³⁹. Узнав о действиях «левых» эсеров, члены трех уездных исполкомов, Череповецкой губернии, на совместном заседании (7 июля) постановили: «Выразить им («левым» эсерам.— Ф. Ч.) протест и объявить предателям войну не на живот, а на смерть, не останавливаясь ни перед какими жертвами для осуществления идей социализма под руководством Советов, во главе с Всероссийским съездом, ВЦИК, Советом Народных Комиссаров, оказывая им свою полную поддержку до последней капли крови»⁴⁰. Тарусский уездный исполком Совета, Калужской губернии, заявил о своей готовности вести беспощадную борьбу с врагами Советской власти и призвал «всех как одного, кому дороги завоевания Октябрьской революции, встать на защиту ее»⁴¹. 7 июля 1918 г. Семеновский уездный исполком Совета, Нижегородской губернии, осуждая преступную деятельность «левых» эсеров, заявил: «Нет места в рядах организованного пролетариата перебежчикам революции»⁴².

По всей стране началось массовое изгнание «левых» эсеров из Советов. Сразу же после подавления мятежа Московский президиум губсовдепа (заменивший губисполком) вывел из президиума одного из имевшихся в его составе трех «левых» эсеров⁴³, другой перешел в партию коммунистов, и третий, заявивший о своем отрицательном отношении к мятежу, был оставлен в президиуме. Петроградский губисполком постановил в июле 1918 г. снять членов «лево»-эсеровской фракции со всех занимаемых ими постов, что вскоре было сделано⁴⁴. В то же время из состава Тверского губисполкома были выведены 9 членов, одобрительно отнесшихся к антисоветским действиям «левых» эсеров в Москве. В губисполкоме остались 22 коммуниста, 10 «левых» эсеров, не разделявших линию ЦК «лево»-эсеровской партии, 1 максималист и 2 беспартийных, вышедших из партии «левых» эсеров⁴⁵. Новгородский губисполком на заседании 17 июля вынес решение: членов губисполкома «левых» эсеров, одобрявших авантюру ЦК «лево»-эсеровской партии, «устранить из губернского исполнительного комитета, пополнив состав исполкома кандидатами коммунистами»⁴⁶.

На проходившем в июле 1918 г. II Калужском губернском съезде Советов фракция «левых» эсеров в числе 20 человек, относившаяся сочувственно к антисоветскому эсеровскому мятежу в Москве, была признана контрреволюционной и исключена из состава съезда⁴⁷. Вновь избранный на этом съезде губисполком постановил объявить калужскую организацию «левых» эсеров контрреволюционной и вывести ее членов из губисполкома, а также снять со всех руководящих постов⁴⁸. Тульский губисполком, в котором насчитывалось 90 членов, исключил из своего состава 36 «левых» эсеров⁴⁹. Такие же действия по отношению к «левым» эсерам предприняли Орловский, Курский губисполкомы⁵⁰. 5 сентября 1918 г. Пензенский губернский исполнительный комитет решил «всех меньшевиков, правых эсеров и левых, стоящих на позициях своего ЦК,

³⁹ «Известия ВЦИК», № 147, 14 июля 1918 года.

⁴⁰ «Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов», стр. 230.

⁴¹ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 17, л. 13.

⁴² «Голос трудового крестьянства», № 167, 10 июля 1918 года.

⁴³ См «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 79.

⁴⁴ В. М. Губарева. Указ. соч., стр. 83.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 14, л. 56.

⁴⁶ См. Г. Д. Диденко. Указ. диссертация, стр. 193.

⁴⁷ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 16, лл. 321—322.

⁴⁸ Там же, д. 17, л. 128.

⁴⁹ Там же, оп. 3, д. 31, л. 222.

⁵⁰ Там же, оп. 4, д. 16, л. 324; оп. 3, д. 31, л. 185.

удалить из советских учреждений, а тех, кто так или иначе причастен к заговору, арестовать»⁵¹.

То же самое происходило и в уездных исполнительных комитетах. После V Всероссийского съезда Советов Курский уездный исполком исключил из своего состава 15 «левых» эсеров⁵². 22 июля 1918 г. Елифанский уездный исполком, Тульской губернии, принял резолюцию, в которой говорилось: «Ввиду выраженной солидарности левых с-р: В. И. Гостева, Кораблина, Сасаева, Сливкина, Кулева, Чернышева, Шуршикова, Протопопова и Соловьева, которые заявили, что они поддерживают центральный лево-эсеровский комитет и идут против Совнаркома... означенных членов немедленно исключить из состава исполкома и отобрать мандаты, выданные исполкомом»⁵³.

Члены Бобровского уездного исполкома, Воронежской губернии, постановили: принимая во внимание, что Кладчин, занимавший пост комиссара финансового отдела, избран не от крестьян, а от партии «левых» эсеров, исключить его из числа членов Совета⁵⁴.

Но кое-где «левые» эсеры еще имели силу, и тут приходилось принимать экстраординарные меры. Так, в августе 1918 г. на Смоленском губернском съезде крестьян «левые» эсеры получили перевес и протестовали против постановлений V Всероссийского съезда Советов. В связи с этим фракция коммунистов распустила часть съезда, не стоявшую на платформе Советской власти⁵⁵. Однако это были единичные случаи. Как правило, массы сами отворачивались от «левых» эсеров и изгоняли их из Советов.

В гор. Велиже и Велижском уездном Совете, Витебской губернии, было засилье «левых» эсеров, не признававших постановлений V Всероссийского съезда Советов. Тогда большевистская фракция Совета и его партийная организация образовали в уезде Временный революционный комитет, который предложил всем «левым» эсерам, занимавшим руководящие посты в Совете, явиться и сдать оружие; в противном случае они должны были быть преданы военно-революционному суду⁵⁶.

Возмущение трудящихся контрреволюционными действиями «левых» эсеров было так велико, что многие из них были вынуждены выходить сами из губернских и уездных исполкомов Советов. В Вологде «левые» эсеры остались в губисполкоме лишь в качестве технических работников⁵⁷. Из Петрозаводска сообщали, что в губисполкоме нет ни одного «левого» эсера. Об этом же извещали центр члены Советов Демянского (Новгородская губерния), Перемышльского (Калужская губерния) уездных исполкомов⁵⁸. Богучарский уездный съезд Советов, Воронежской губернии, прошел под руководством коммунистов, «левые» эсеры демонстративно покинули его⁵⁹.

«Левые» эсеры, заявившие о несогласии с линией ЦК своей партии, продолжали оставаться в некоторых губернских и уездных исполкомах. Так было в Западном облизполкоме⁶⁰, Тверском губернском исполнительном комитете. В Вятке члены губисполкома заявили, что «левые» эсеры, отмежевавшиеся и строго осудившие действия своего ЦК, могут «продолжать совместную работу для закрепления власти пролетариата и беднейшего крестьянства»⁶¹.

⁵¹ Там же, оп. 4, д. 17, л. 310.

⁵² Там же, оп. 2, д. 110, л. 33а.

⁵³ Там же, ф. 4265, оп. 1, д. 10, л. 54.

⁵⁴ Журнал «Власть Советов» (орган НКВД), 1918, № 25, стр. 7.

⁵⁵ ЦГАОР и СС. ф. 393, оп. 3, д. 31, л. 238.

⁵⁶ Там же, оп. 2, д. 85, лл. 264—265.

⁵⁷ Там же, оп. 3, д. 31, л. 220.

⁵⁸ Там же, лл. 182, 186, 194.

⁵⁹ Там же, оп. 4, д. 16, л. 107.

⁶⁰ Там же, оп. 3, д. 31, лл. 181—182.

⁶¹ «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии», стр. 297.

В июле — августе 1918 г. губернские исполкомы Советов были очищены от «левых» эсеров, не порвавших с политикой ЦК «лево»-эсеровской партии. Уже в начале июля некоторые губисполкомы состояли из одних коммунистов, в ряде губисполкомов было весьма незначительное число «левых» эсеров. Например, Нижегородский и Тамбовский губисполкомы имели в своем составе только коммунистов, Иваново-Вознесенский и Воронежский губисполкомы — лишь по одному «левому» эсеру, Псковский и Вятский губисполкомы — двух⁶².

Очищались от «левых» эсеров также и уездные исполкомы. К середине августа в Болховском (Орловская губерния), Белевском (Тульская губерния), Кирсановском (Тамбовская губерния), Касимовском (Рязанская губерния) уездах все члены исполкомов являлись коммунистами⁶³. В Поречском уезде, Смоленской губернии, из 32 членов исполкома один считал себя анархистом-коммунистом, остальные были коммунистами⁶⁴; Духовщинский уездный исполком, той же губернии, состоял из 29 коммунистов, 4 «левых» эсеров; в Лысковском уезде, Нижегородской губернии, в исполкоме работали 8 коммунистов и сочувствующих коммунистам, 5 беспартийных и 2 эсера⁶⁵. К октябрю 1918 г. в Крестецком уездном исполкоме, Новгородской губернии, из 20 членов было 18 коммунистов и 2 «левых» эсера, в Валдайском уездном исполкоме из 15 членов — 14 коммунистов и 1 «левый» эсер⁶⁶.

Очищение губернских и уездных Советов от «левых» эсеров удалось провести сравнительно легко потому, что они потеряли всякое доверие даже той части крестьянства, которая до мятежа находилась еще под их влиянием⁶⁷. В. И. Ленин так оценивал контрреволюционные действия «левых» эсеров 6—7 июля в Москве: «Авантюра левых эсеров привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее — трудящийся элемент — отказывается от левых эсеров»⁶⁸.

В журнале «Власть Советов» приведена таблица о партийном составе 29 губисполкомов на 1 ноября 1918 г., из которой следует, что из 874 членов 734 были коммунисты и сочувствующие коммунистам, что составляло 84% состава исполкомов. К тому же времени из 4 046 членов уездных исполкомов 28 губерний коммунистов было 2 625, сочувствующих им 757⁶⁹. Таким образом, в течение июля — октября 1918 г. в составе губернских и уездных исполкомов Советов процент коммунистов и им сочувствующих возрос до 84.

Усиление большевистского ядра в местных Советах, изгнание оттуда «левых» эсеров имели огромное значение: это был удар по всей контрреволюции и, в частности, по кулачеству, которое лишилось своего идейного руководителя. В то же время изгнание «левых» эсеров и прочих антисоветских элементов из губернских и уездных исполкомов еще выше подняло авторитет Коммунистической партии среди широких трудящихся масс. Об этом свидетельствует тот факт, что на проводившихся во второй половине 1918 г. губернских и уездных съездах Советов значительно увеличилось по сравнению с первой половиной года число делегатов-коммунистов. В журнале «Власть Советов»⁷⁰ приведена таблица о партийном

⁶² См. «Исторический архив», 1956, № 5, стр. 79.

⁶³ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 31, лл. 206—208, 228.

⁶⁴ Там же, л. 185.

⁶⁵ Там же, лл. 177, 222.

⁶⁶ «Установление Советской власти в Новгородской губернии», стр. 85.

⁶⁷ После мятежа партия «левых» эсеров распалась. Одни ушли в контрреволюционное подполье, другие вышли из партии, третьи продолжали сотрудничать с большевиками под названием «народников-коммунистов» и «революционных коммунистов».

⁶⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 501.

⁶⁹ «Власть Советов», 1919, № 1, стр. 12; № 2, стр. 4—5 (цифры даны по каждому уезду 28 губерний и по всем губерниям).

⁷⁰ «Власть Советов», 1919, № 11, стр. 2.

составе 5 губернских и 20 уездных съездов Советов с октября 1917 по июнь 1918 г. и 10 губернских и 24 уездных съездов Советов с июля по декабрь 1918 г., из которой видно, что если в конце 1917 и первой половине 1918 г. коммунистов и сочувствующих коммунистам было на съездах 54,8% делегатов, беспартийных — 20,6%, представителей других партий — 24,6%, то во второй половине 1918 г. делегаты-коммунисты и сочувствующие коммунистам уже составляли 84,4%, беспартийные — 11% и представители других партий — 4,6%.

Таким образом, к осени 1918 г. губернские и уездные исполкомы Советов по своему партийному составу стали почти полностью большевистскими и представляли крепкие органы пролетарской диктатуры. Беспартийные депутаты Советов в основном поддерживали большевиков. В этом нашло свое яркое проявление еще более возросшее доверие трудящихся масс к Коммунистической партии и ее политике.

Как до Октябрьской революции, так и после нее город по отношению к деревне занимал ведущее положение. В нем концентрировался промышленный пролетариат. Здесь были крепче большевистские организации, выше культурный уровень населения. «Город не может быть равен деревне,— писал В. И. Ленин в 1919 г.— Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом»⁷¹.

Вслед за губернскими и уездными Советами укреплялись и самые низовые органы власти — волостные и сельские Советы. Обстановка, в которой протекал этот процесс, была сложной и трудной.

В революционном строительстве власти с 25 октября 1917 по март 1919 г. В. И. Ленин выделяет два этапа: первый — «взятие власти в городе, установление советской формы правления», второй этап характерен тем, что «для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне»⁷².

В конце 1917 и в первые месяцы 1918 г. крупная буржуазия в городах была экспроприрована. Но кулачество — буржуазия деревни — оставалось почти нетронутым.

По сравнению с городами, где к осени 1918 г. Советы почти полностью состояли из большевиков, в волостях и селах органы власти во многих случаях были слабее. Это объяснялось главным образом тем, что Советы в городах возникли еще до Октябрьской революции и уже накопили опыт революционной борьбы, тогда как Советы в деревне образовались в большинстве своем после Октября и до лета 1918 г., когда, «походя, мимоходом» решались задачи ликвидации помещичьего землевладения, они «объединяли крестьянство в о о б щ е. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, еще не вылилось наружу»⁷³. Кулаки, деревенские богатеи, используя недостаточную политическую зрелость и организованность бедноты, верховодили в ряде волостных и сельских Советов. Как сообщалось в местной печати, в Юрьевской волости, Старицкого уезда, Тверской губернии, а также в Тереховской волости, Ржевского уезда, этой же губернии, было «засилие кулаков»⁷⁴. В Коряровский волостной Совет, Гжатского уезда, Смоленской губернии, входили только кулаки⁷⁵. В Нижегородском уезде, Нижегородской губернии, кулаки

⁷¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 234.

⁷² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 180.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 278.

⁷⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 131, л. 40.

⁷⁵ Там же, л. 43.

имели такую силу, что «в некоторых волостях даже Совдепы были заменены земством»⁷⁶. В докладе Белевского уездного комитета бедноты Тульскому губкому РКП(б) и губисполкому говорилось, что до организации комбедов большинство Советов в уезде состояло из кулацких и других нежелательных элементов: в Монаенском волостном Совете было, например, 2 урядника, 2 офицера, промышленник и торговец⁷⁷. На состоявшемся 26 августа 1918 г. Новоузенском съезде волостных комиссаров Самарской губернии отмечалось, что «в Мавринской, Харьковской, Дьяковской, Логиновской, Борисоглебской волостях засилие контрреволюционеров и кулаков»⁷⁸.

Оценивая положение в волостных и сельских Советах в указанный период по всей стране, VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов подчеркивал, что тогда в деревнях и волостях Советы «не являлись органами революционной борьбы с деревенской буржуазией; более того, в ряде мест даже включали ее в свой состав»⁷⁹.

Перед большевистской партией стояла задача — сломить экономическую мощь кулачества и подорвать его влияние в волостных и сельских Советах. Это можно было осуществить, лишь объединив бедноту, прочно привлекая на сторону Советской власти середняка, укрепляя союз рабочих и трудящихся крестьян. К лету 1918 г. в деревне появились соответствующие предпосылки для решения этой задачи. Усиление большевистского влияния в массах привело к дальнейшему вытеснению эсеров и меньшевиков из губернских и уездных Советов. Победа над эсерами и меньшевиками на местах свидетельствовала о том, что в губернских и уездных центрах в лице исполкомов Советов имелись прочные органы диктатуры пролетариата, способные оказать деревенской бедноте всяческую помощь в борьбе с кулачеством.

Громадную роль в борьбе с кулачеством, в укреплении союза рабочих и трудящихся крестьян, в организации деревенской бедноты сыграли направленные в деревню продотряды городских пролетариев, насчитывавшие в 1918 г. 50—60 тыс. человек⁸⁰. Рабочие продотряды способствовали углублению классовой дифференциации в деревне, помогли деревенской бедноте определить свои классовые интересы, противопоставить их интересам кулачества. Тесно соприкасаясь с конкретной деревенской обстановкой, занимаясь вопросами классовой борьбы на селе, рабочие продотряды активно помогали бедноте. Сельские пролетарии и полупролетарии воочию убеждались, что рабочий класс защищает их интересы, помогает им бороться не только с помещиками, но и с кулачеством, которое особенно активизировалось после ликвидации помещичьего землевладения.

Принятие ВЦИК 11 июня 1918 г. декрета об организации комитетов деревенской бедноты было актом весьма назревшим и своевременным. «Организация деревенской бедноты... — говорил В. И. Ленин в своей речи, обращаясь к делегатам комбедов Московской области, — стоит перед нами как самый важный вопрос нашего внутреннего строительства и даже как самый главный вопрос всей нашей революции»⁸¹.

Создание комитетов бедноты проходило в большинстве своем в августе — сентябре 1918 года. К декабрю они были организованы в каждой волости и деревне. Всего их насчитывалось по стране около 80 тысяч⁸².

⁷⁶ Там же, д. 59, л. 734.

⁷⁷ «Комитеты деревенской бедноты Московской области». Сборник материалов и документов. М. 1938, стр. 173.

⁷⁸ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 4, д. 69, л. 189.

⁷⁹ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 105.

⁸⁰ См. Л. М. Орехова. Поход рабочих в деревню в 1918 году. «Вопросы истории КПСС», 1958, № 1, стр. 126.

⁸¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 152.

⁸² «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1958, стр. 269.

Городские пролетарии в лице продотрядов и деревенская беднота, объединенная в комбеды, составили ту могучую силу, которая сломила экономическую мощь кулачества, вырвала из его рук основное орудие контрреволюционной экономической политики — хлеб, продовольствие.

Важнейшее значение в этой острой борьбе, развернувшейся в деревнях и селах нашей страны, имело изгнание классово чуждых элементов из волостных и сельских Советов, производившееся согласно принятой V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР.

Являясь основным законом пролетарского государства, Конституция воплотила и обобщила накопленный опыт советского строительства и классовой борьбы, обеспечила необходимые условия для укрепления диктатуры рабочего класса. Конституция при выборах депутатов на съезды Советов предоставляла некоторое преимущество промышленным рабочим по сравнению с крестьянством, ибо «организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество»⁸³. Выборы в Советы в 1917 — начале 1918 г. показывали, что эксплуататорские классы стремились использовать их в контрреволюционных целях. Поэтому в ряде мест трудящиеся лишали избирательных прав эксплуататоров. Конституция установила, что лица, прибегающие к наемному труду и живущие на нетрудовые доходы, лишаются права избирать и быть избранными в Советы. Эти положения Советской Конституции способствовали значительному укреплению диктатуры пролетариата и ее государственной формы — Советов.

На основе Конституции развернулся процесс советского строительства на местах; Советы стали приобретать более стройную и единую организацию.

После принятия Конституции НКВД направил всем губсовдепам телеграмму, в которой предписывал неослабно вести борьбу против кулаcko-зажиточных слоев деревни, проникающих в Советы, и предлагал «всем уездным, волостным и сельским Советам строжайше проводить постановление Всероссийского съезда Советов о полном устранении от всякой советской работы и участия в выборах в Советы всех зажиточных и кулацких элементов деревни. Всех кулаков, принимавших до сих пор участие в выборах Советов и работающих в них, арестовать и предать суду за нарушение основ Советской Конституции»⁸⁴. Со своей стороны, губернские и уездные исполкомы Советов требовали от нижестоящих органов немедленной чистки волостных и сельских Советов, удаления из них классово чуждых элементов. 20 июля 1918 г. Вятский губисполком в циркуляре уездным исполкомам писал, что во исполнение декрета об организации деревенской бедноты необходимо «немедленно реорганизовать все волостные и сельские Советы, удалив из Советов все кулацкие элементы, вновь не допускать к выборам лиц, пользующихся наемным трудом». Далее в циркуляре говорилось, что если кулацкие Советы не подчиняются указанным требованиям, то нужно «разогнать такие Советы и в присутствии представителя уездного исполкома провести новые выборы»⁸⁵. 23 августа 1918 г. циркулярное письмо Великолукского уездного исполкома, Псковской губернии, предписывало в недельный срок устранить из состава Советов все кулацкие элементы⁸⁶.

Губернские и уездные исполкомы Советов провели большую подготовительную работу по очищению волостных и сельских Советов от вра-

⁸³ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 163.

⁸⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 8, л. 42; «Вестник Народного Комиссариата внутренних дел», 1918, № 18—19, стр. 22; «Сборник приказов, постановлений, распоряжений, циркулярных телеграмм Народного Комиссариата внутренних дел». Вып. I, стр. 23—24.

⁸⁵ «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии», стр. 529.

⁸⁶ «Борьба за установление и упрочение Советской власти на территории Великолукской области». Сборник документов. Великие Луки. 1957, стр. 99.

ждебных элементов. С этой целью в ряде губерний были созваны съезды председателей и секретарей волостных и сельских исполкомов, на которых обсуждался вопрос о мерах проведения в жизнь статей 64-й и 65-й Советской Конституции — об изгнании и недопущении в дальнейшем в Советы кулаков и прочих вражеских элементов. Так, Трубчевский уездный съезд председателей и секретарей волостных Советов в Орловской губернии постановил обязать присутствовавших на съезде председателей волостных исполкомов указать фамилии кулаков, пробравшихся в Советы. За сокрытие таковых, говорилось в резолюции, председатели исполкомов несут личную ответственность. Съезд предложил также проверить в двухнедельный срок, соответствуют ли составы волостных исполкомов названным статьям Конституции, и об исполнении донести⁸⁷. Проходившие в июле — августе 1918 г. уездные съезды председателей волостных и сельских Советов Воронежской губернии приняли аналогичные решения.

На местах работу по очищению волостных и сельских Советов от кулацко-враждебных элементов в основном проводили комитеты бедноты. В разных районах страны этот процесс принимал разнообразные формы. Например, в центральной-черноземной полосе, где кулацкое засилье по сравнению с промышленными и северными губерниями было более значительным, борьба с классовым врагом проходила особенно остро. Развернувшаяся здесь борьба за хлеб не встретила и не могла, понятно, встретить поддержки со стороны тех волостных и сельских Советов, которые были засорены кулацкими элементами.

Перед комбедами встала неотложная задача — изменить классовый состав такого рода Советов и превратить их в полной мере в органы диктатуры пролетариата. С этой целью некоторые комитеты бедноты с первых же дней своего существования взяли под особый контроль отдельные волостные и сельские Советы, запретив им без санкции комбедов проводить в жизнь какие-либо мероприятия. Другие комбеды для установления контроля над Советами ввели в их состав своих членов.

Активная деятельность комитетов бедноты вызвала отчаянное сопротивление классово чуждых элементов, пробравшихся в Советы. В этих случаях комбеды переходили к более радикальному способу борьбы — к перевыборам волостных и сельских Советов. Но было и так, когда даже после перевыборов в отдельных волостных и сельских Советах снова оказывались кулаки. Обнаружив подобные факты, комбеды исключали кулаков из Советов и проводили довыборы. Это не только не противоречило указаниям центральных властей, но, наоборот, полностью им соответствовало. В постановлении коллегии НКВД от 26 сентября 1918 г., направленном всем губсовдепам в качестве циркулярного распоряжения, подчеркивалось, что там, «где волостные Советы как органы власти становятся в своей деятельности в противоречие с конституцией, вменить в обязанность губернским и уездным исполкомам, опираясь на комитеты бедноты, упразднить кулацкие волостные Совдепы и организовывать новые, опирающиеся на бедноту»⁸⁸.

В рассматриваемый период некоторая часть волостных Советов переизбиралась в связи с окончанием срока их полномочий. Но и в этих случаях комитеты бедноты не являлись пассивными наблюдателями; они брали руководство перевыборами в свои руки и обеспечивали избрание в новый состав Советов представителей бедноты и трудящихся крестьян. Так, на заседании Уваровского волостного исполкома, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, проходившем 16 сентября 1918 г., было доложено: в ближайшее время нужно приступить к перевыборам, причем,

⁸⁷ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 263, л. 138.

⁸⁸ Там же, ф. 130, оп. 2, д. 133, л. 66; «Вестник Народного Комиссариата внутренних дел», 1918, № 23, стр. 5; «Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.)». Сборник документов. Владимир, 1957, стр. 245—246.

согласно Конституции РСФСР, вновь избранными должны быть те, кто состоит в комитете бедноты⁸⁹. Чтобы обеспечить во время перевыборов необходимый классовый состав Совета, комбеды на своих заседаниях все-сторонне обсуждали кандидатуры, рекомендуемые собранию для выборов в Совет. Например, на пленарном собрании волостного Совета и комитета бедноты Пригородной волости, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, 18 августа 1918 г. было единогласно решено созвать заседание комбеда для избрания кандидатов в волостной Совет, проверить список вновь избранных в селах кандидатов и «исключить из списка всех объявленных кулаков и богатеев», заменив их членами комитета бедноты⁹⁰.

Перевыборы волостных и сельских Советов в период деятельности комбедов происходили всюду, где это требовалось. Например, в Орловской губернии «комитеты бедноты помогли переизбрать заново кулацкие и черносотенные Советы, проводя в члены Советов представителей бедноты»⁹¹. В Канаковской, Кастилинской, Усвятской и Усковской волостях, Велижского уезда, Витебской губернии, были «распущены и переизбраны волостные Советы, в которых сидели попы, кулаки или левые эсеры»⁹². По всей Ярославской губернии началась, сообщалось в газете «Беднота», очистка волостных Совдепов, засоренных кулаками⁹³. В августе — октябре 1918 г. по семи губерниям Союза Коммун Северной области были проведены перевыборы Советов в 294 волостях из 521, то есть 56%⁹⁴.

Произведенные перевыборы улучшили классовый состав местных органов власти. Однако нужно сказать, что в ряде губерний, в особенности Центрально-черноземной полосы и Поволжья, комбеды прибегали к роспуску кулацких Советов и до выборов новых Советов забирали всю полноту власти в свои руки. Так, в некоторых волостях и деревнях Дмитриевского, Задонского, Бобровского и других уездов, Воронежской губернии, комбеды упразднили Советы и объявили себя органами власти. То же самое происходило и в отдельных местах Елецкого уезда, Орловской губернии, где в шести волостях Советы были заменены комбедами⁹⁵. 30 сентября 1918 г. Аксеновский волостной комбед Саранского уезда, Пензенской губернии, постановил: «Сельские Советы ликвидировать с 1 октября и передать все на обязанности комитетов бедноты»⁹⁶.

Подобного рода постановления волостных комбедов уездные исполкомы Советов обычно утверждали. Больше того, некоторые из них по своей инициативе принимали решения об упразднении волостных и сельских Советов и о передаче всей власти в руки комитетов бедноты. Так, Петровский уездный исполком Совета, Саратовской губернии, 24 октября постановил упразднить волостные и сельские Советы и передать власть как политическую, так и административно-хозяйственную волостным и сельским комитетам бедноты⁹⁷.

Но ликвидация волостных и сельских Советов и замена их комбедами шла вразрез с указаниями из центра. В упомянутом выше постановлении коллегии НКВД от 26 сентября 1918 г. по вопросу о взаимоотношениях комитетов бедноты с Советами было сказано: «Принимая во внимание, что комитеты бедноты являются организацией, имеющей целью обеспе-

⁸⁹ «Комитеты бедноты», стр. 203.

⁹⁰ Там же, стр. 206.

⁹¹ «Беднота» № 187, 13 ноября 1918 года.

⁹² «Беднота» № 145, 20 сентября 1918 года.

⁹³ «Беднота» № 72, 25 июня 1918 года.

⁹⁴ Подсчет сделан на основании цифр, взятых из «Вестника областного комиссариата внутренних дел (Союза Коммун Северной области)», 1919, № 5, стр. 476—507.

⁹⁵ «Комбеды Воронежской и Курской областей». Материалы по истории комбедов. Воронеж, 1935, стр. 88.

⁹⁶ «Комитеты бедноты», стр. 243.

⁹⁷ «Комбеды РСФСР», стр. 120.

чение продовольствием беднейших слоев населения, признать в настоящее время нежелательной передачу всего управления на местах исключительно в руки комитетов бедноты... Волостные Совдепы должны сотрудничать в работе по управлению с комитетами бедноты и содействовать им в проведении их непосредственных задач»⁹⁸.

Несмотря на имевшиеся кое-где перегибы, связанные с упразднением волостных и сельских Советов, нельзя не отметить той громадной революционной роли, какую сыграли комбеды в деревне. Их борьба с кулачеством и обуздание его способствовали быстрому росту политического сознания деревенских пролетариев и полупролетариев, ставших активнейшими борцами за социалистическое преобразование деревни. Ярким выражением этого явилась небывалая тяга бедноты в Коммунистическую партию и создание широкой сети партийных ячеек.

Если в 1917 г. в деревне насчитывалось 203 партийные ячейки, в которых было 4 122 крестьянина, то в 1918 г. имелось 2 304 партийные ячейки, которые включали уже 14 792 крестьянина⁹⁹. Такому росту сельских партийных организаций в большой степени способствовало письмо ЦК РКП(б) от 21 сентября 1918 г., призывавшее партийные организации и отдельных членов РКП(б) использовать комбеды для создания первичных коммунистических ячеек.

Рост и укрепление партийных организаций в деревне, в свою очередь, вели к изменению партийного состава волостных и сельских Советов, переизбранных в период активной деятельности комбедов, по сравнению с партийным составом волостных и сельских Советов конца 1917 и первой половины 1918 года. Так, если в волостных Советах Северной области, избранных до июня 1918 г., большевики и сочувствующие большевикам составляли 28% депутатов, «левые» эсеры и сочувствующие «левым» эсерам — 6%, представители других партий — 1% и беспартийные — 65%, то в волостных Советах, переизбранных в июне — октябре 1918 г., большевиков и сочувствующих большевикам было 55%, «левых» эсеров и сочувствующих «левым» эсерам — 4%, представителей других партий — 0,4% и беспартийных — 40,6%¹⁰⁰. Примерно такая же картина была и в других районах.

Усиление влияния коммунистов в волостных и сельских Советах было обусловлено также и происходившими социально-экономическими сдвигами в стране, вызванными деятельностью рабочих продотрядов и комитетов деревенской бедноты. В результате реализации аграрных законов Советской власти, перераспределения летом и осенью 1918 г. кулацкой земли и инвентаря, а также огромной помощи, оказанной Советской властью бедноте, деревня осереднячивалась. В ней резко уменьшилось, с одной стороны, количество кулацких, а с другой — бедняцких хозяйств. Многие бедняки, получившие помещичью и часть кулацких земель, поднялись до уровня среднего крестьянства. Крестьянин-средняк становился центральной фигурой в деревне. В это время начался и поворот середняка, колебавшегося до этого между революцией и контрреволюцией, в сторону Советской власти. Этот поворот был обусловлен укреплением диктатуры пролетариата, обузданием кулака, осуществлением аграрной политики большевиков, организацией бедноты в деревне, первыми победами Красной Армии на фронтах гражданской войны.

В связи с нанесением сокрушительного удара по кулаку и поворотом середняка в сторону Советской власти, с очищением волостных и сель-

⁹⁸ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, л. 133, л. 66; «Вестник Народного Комиссариата внутренних дел», 1918, № 23, стр. 5; «Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918)», стр. 245—246.

⁹⁹ «Всероссийская перепись членов РКП 1922 года». Вып. 4. 1923, стр. 27, 35.

¹⁰⁰ Проценты выведены на основании цифровых данных, взятых из «Вестника областного комиссариата внутренних дел (Союза Коммун Северной области)», 1919, № 5, стр. 476—507.

ских Советов от классово чуждых элементов отпала необходимость в дальнейшем существовании комитетов бедноты. По декрету ВЦИК от 11 июня 1918 г. они создавались как вспомогательные органы, подчиненные Народному комиссариату продовольствия, для изъятия хлебных излишков у кулаков и деревенских богатеев.

В практической деятельности волостных комбедов и Советов имелись различия. В некоторых местностях комбеды работали в тесном контакте с волостными Советами, проводившими пролетарскую линию. Это имело место чаще всего в центрально-промышленных районах и в северных губерниях. В хлебопроизводящих губерниях, где сильнее сказывалось влияние кулачества, деятельность комбедов в ряде случаев выходила за рамки, установленные декретом ВЦИК: они распускали Советы и брали власть в свои руки, или, существуя параллельно, полностью подчиняли себе Советы. В целом же для страны было характерным, что между комбедами и Советами в деревне установилось как бы своеобразное «двоевластие», мешавшее четкой работе низового государственного аппарата. Во взаимоотношениях Советов и комбедов возникало немало недоразумений. Например, в докладе инструктора НКВД о состоянии советских учреждений Воронежской губернии в сентябре — октябре 1918 г. говорилось, что в губернии имеет место «масса недоразумений между комбедами и местными Советами... на почве недостаточно ясного понимания своих задач как одной, так и другой организацией»¹⁰¹.

Такое положение было ненормальным. Встал вопрос об упразднении комбедов как экстраординарных организаций, выполнивших свои задачи и нанесших сокрушительный удар по экономическим и политическим позициям кулачества.

Выступая 8 ноября 1918 г. на совещании делегатов комбедов Московской области, В. И. Ленин говорил: «Центральный Комитет нашей партии выработал план преобразования комбедов, который пойдет на утверждение VI съезда Советов. Мы постановили, что комбеды и Советы в деревнях не должны существовать порознь. Иначе получится склока и лишнее словоговорение. Мы сольем комбеды с Советами, мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами»¹⁰².

VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов по вопросу о ликвидации комитетов бедноты и перевыборах волостных и сельских Советов принял развернутое постановление, в котором отмечалось, что созданные, согласно декрету ВЦИК, комитеты бедноты, объединявшие наиболее революционные элементы деревни, вовлекли в общую борьбу с кулачеством среднее крестьянство и «стали превращаться в вершителей всей политической, административной и хозяйственно-экономической жизни села или волости. В деревне, таким образом, создалось двоевластие, приводившее к бесплодной растрате сил и путанице в отношениях»¹⁰³. Дальнейшее укрепление власти рабочих и крестьян требовало единообразия организации Советов на всей территории РСФСР.

На основании решений VI Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов в конце 1918 и начале 1919 г. проводились перевыборы волостных и сельских Советов. Это была первая массовая, в масштабе всей страны, кампания по выборам в низовые местные советские органы на основе Советской Конституции. В ее проведении комбеды играли руководящую роль. Они составляли списки лиц, лишенных избирательных прав, и вместе с партийными организациями проводили перевыборы, после которых свои дела передавали вновь избранным Советам и объявляли себя распущенными.

¹⁰¹ ЦГАОР и СС. ф. 393, оп. 2, д. 3, л. 78.

¹⁰² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 157.

¹⁰³ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», стр. 105.

Вновь избранные волостные и сельские Советы стали надежным оплотом пролетарской диктатуры на селе. Этим была создана прочная политическая основа для закрепления социалистической революции в деревне.

Итак, острая необходимость укрепления местных Советов диктовалась всем ходом развития страны, сложным положением Советского государства. Хотя к лету 1918 г. губернские и уездные Советы и состояли преимущественно из большевиков и сочувствующих большевикам, тем не менее проведение назревших революционных мероприятий, а также начавшаяся иностранная военная интервенция и гражданская война со всей силой поставили вопрос об очищении Советов от эсеров и меньшевиков. Этот процесс, проходивший летом и осенью 1918 г., привел к дальнейшему усилению в Советах большевистского ядра, превратил их в крепкие органы государственной власти на местах, способные принять самое активное участие в организации обороны страны и социалистическом строительстве. С более значительными трудностями протекало укрепление волостных и сельских Советов, засоренных в ряде мест кулацко-враждебными элементами. В решении этой задачи большую роль сыграли опорные пункты диктатуры пролетариата на селе — комитеты бедноты, нанешие сокрушительный удар по экономической мощи кулачества и подорвавшие его политическое влияние на деревенские Советы. Выполнив свои задачи, комбеды слились с местными органами власти, в результате чего волостные и сельские Советы превратились в подлинные органы пролетарской диктатуры на селе, имеющие полную возможность проводить социалистические преобразования в деревне.